

Андрей Шлапак

Записки таксиста

Повести, рассказы, миниатюры, стихи

Андрей Шлапак

Записки таксиста

«Издательские решения»

Шлапак А.

Записки таксиста / А. Шлапак — «Издательские решения»,

В книге собраны повести, рассказы, миниатюры и стихи, в которых говорится о криминале и мистике, кризисе среднего возраста, отношениях мужчины и женщины, вечном споре добра и зла. Книга наполнена философскими размышлениями о жизни без претензии на истину. Это книга для тех, кто ищет свой путь...

© Шлапак А.

© Издательские решения

Содержание

Повести	6
Прохор	6
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Записки таксиста
Повести, рассказы, миниатюры, стихи
Андрей Шлапак

© Андрей Шлапак, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повести

Проход

Сзади слышались шаги. Шаги за спиной в это время суток – плохой знак. На улицах совсем безлюдно и если кто-то за тобой и присматривает, то только луна. Мужчина в деловом костюме остановился, сделав необходимую паузу. Тени тоже остановились. И на миг о себе напомнила тишина, тишина ночного города, тишина сонных улиц. Улиц одна, из которых вот-вот проснётся от надвигающегося действия.

– Добрый день, Дядька, – вдруг нарушил тишину Кто-то, за спиной Мужчины, с интонацией в голосе не лишённой национального колорита.

Мужчина в костюме обернулся, и, расстегнув пиджак, невзирая на тьму, блеснув серебром пряжки ремня и белизной рубахи, закинул руки в карманы.

– Вообще-то ночь, – вступил в диалог Мужчина.

– Шо?! – борзо продолжил Кто-то.

– Дядька, дай закурить, – впрягся Другой, блеснув во тьме лезвием «выкидухи».

Мужчина, увидев знакомый предмет, едва заметно приподнял бровь. Сложившееся сцена его не столько напрягала, сколько забавляла. «Два дебила – это сила», – мелькнула у него в голове.

– Подойди ближе. Дам... – ответил Мужчина. В его голосе вместо страха, слышалась небывалая уверенность, которую заглушали нотки издёвки.

Гопники двинулись, как им казалось, к жертве. Ноги мужчины, облачённые в дорогие туфли, заняли привычную для сложившейся ситуации позицию, выдавая в ночном прохожем боксёра. Участники криминального дуэта не относились к разряду людей обращающих внимание на детали.

Рано или поздно жизнь тебя сведёт с Большим Дядей. Дядей с внушительными кулаками, широким лбом и не менее широкой шеей, голову которого не колышет ветром, и он уверенно смотрит любому в глаза. И когда он видит, что ты потерял связь с реальностью, и все грани для тебя уже стёрты, парой-тройкой проверенных временем фраз, которых не знает ни один проповедник религии Диалога, он введёт тебя в состояние транса, когда ты забываешь обо всем, что для тебя до этого было важно. После чего всего на миг Дядя отключит своё сознание, и его подсознание, включив механическую память, даст сигнал мышцам, и ты получишь такую серию ударов, которую ты запомнишь навсегда. Тебе будет очень больно, ты будешь чувствовать себя подавленным, но твоё сознание вернётся к старту. После этого каждый раз, когда ты начнёшь забываться, твоё подсознание, которое в отличие от сознания помнит все, тебе напомнит главный урок твоей жизни. И ты остановишься, и обернёшься вокруг, попытаешься понять – нет ли рядом Дяди.

Но не держи на него зла, потому что он тебе преподал урок, он передал тебе свой опыт, своё учение и этот опыт ещё не раз тебе и людям вокруг тебя спасёт жизнь. Дядя это сделал не от зла, ведь его тоже кто-то когда-то учил жизни.

– Ты меня ударил?! – от шока позабыв родной украинский, как будто не веря в происходящее, будто с ним произошло нечто фантастическое невероятное, сидя на асфальте, держась за разбитую голову, по которой растекалась кровь, вдруг продолжил прерванный физическим насилием диалог Кто-то.

– Да я тебя ещё и не бил, – глумился Нежданчик.

– Дебил, – в упрёк и в рифму бросил стоящей на четвереньках гопник-напарник развязавшему язык коллеге, давая понять интонацией и своей козлиной позой, что и так уже попали – не накаляй...

Антракт прошёл практически незаметно, вновь погрузив актёров в известное малопривлекательное действие. Когда гопники были на грани физического и психического изнеможения. Мужчина, как ни в чем не бывало, принялся с одного из них стягивать штаны. Понимая незавидную перспективу, от которой далеко не все ходящие в мужской туалет получают удовольствие, первый пошёл, точнее, убежал, совсем позабыв о друге и своих изначальных намерениях. Второй выпрыгнув из штанов в довесок оставшись без обуви, принялся в трусах догонять кореша.

– Славяне, твою мать, – с чужими штанами и кроссовкам в руках, кинул им в след Мужчину, но его уже никто не слышал. Ночные бродяги скрылись из вида, избавив себя от лагерной неприятности. Ведь сегодня им довелось встретиться с Большим Дядей, которого вся братва в округе звала Прохор. И это имя в городе и приближенных зонах имело немалый вес.

Солнце бестактно пробилось сквозь шторы, сдвинутые утренним ветерком, ворвавшимся сквозь распахнутое окно гостиничного номера, заставив Антона проснуться. После вчерашнего сильно болела голова. Рядом сопела очередная жертва вождения, разбросав каштановые волосы по подушке. Имени её Антон Прохоров наверняка не знал или просто не помнил. Обычно он уходил ещё до утра, получив своё, но порой у него не хватало сил, чтобы развернуться и уйти и он засыпал. Не то чтобы силы стали покидать его, сорок три ещё не старость, но это возраст, когда стоит помнить о том, что здоровье – это не птица, которая улетает в тёплые края и обязательно вернётся по весне.

Он лежал на скрипучей кровати самого дешёвого номера в одном из «центров досуга» города, где на первом этаже, как водится, сауны для любителей попариться, а на втором и третьем номера для тех, кому этого показалось мало. Желая продолжить оздоровительные процедуры, посетители подобных заведений, пытаются переиначить Камасутру на свой лад, принимая, при этом, спиртосодержащие микстуры. Ими движет желание увидеть мир по-другому, но только мир от этого не становится другим, становясь ещё более мрачным ближе к утру. Прохор отдавал предпочтения такого рода заведениям не, потому что была проблема с деньгами, обычно в том состоянии, в котором он подходил к самому главному действию, декорации и детали уходили на второй план, теряя свою художественную и драматургическую ценность.

В данный момент его томила жажда, как следствие отсутствия чувства меры, в очередной раз напомнившее о себе вчера. Прохор, как опытный боец был полностью согласен со старой проверенной временем истиной, что не правильное похмелье ведёт к запою, поэтому, никогда не похмелялся, предпочитая для наведения кислотно-щелочного баланса во внутреннем безобразии, горячий чай или бульон. Тело отказывалось повиноваться и совершать хоть какие-нибудь движения, даже для спасения самого себя. Разум, отдыхавший вчера вдруг напомнил о себе Антону, мыслью о том, что пора послать гонца.

Девушка, лежащая рядом, подходила для этой роли как никто другой. Прохор попытался её разбудить, но соседка по кровати не реагировала. Антон, было, подумал: «Может её поцеловать и спящая красавица проснётся», – но тут, же поймал себя на мысли, что он явно не смахивает на сказочного героя и то, что кому-то помогает в сказке, малоприменимо в обыденной жизни. Прохор взял руку девушки за запястье, приподнял и отпустил. Рука безжизненно упала на простыню прикрывающую, судя по контурам тело девушки с обложки журнала «Плейбой». Кукла явно не хотела включаться в игру.

«Пора уходить», – подумал Прохор и, кое-как одевшись, удалился, избавив себя от объяснений с девушкой о которой он не знал ничего, кроме того, что она хороша. Он попытался вспомнить, как они познакомились; но данную информацию за ненужностью зелёный змей удалил из ячеек его памяти ещё вчера.

Ресторан «Терраса» располагался на окраине города неподалёку от Гидропарка в живописном месте на берегу Днепра. Люди при деньгах сразу облюбовали это местечко. Удалённость от центра города, пейзаж, располагающий к релаксу и отвлечённым беседам в сочетании с взвешенной ценовой политикой и европейской кухней способной удовлетворить запросы искушённого гурмана, сразу определило круг посетителей, причислив данное заведение к ряду элитных.

«Терраса» стала тем местом в городе, где можно было не просто вкусно поесть, но и роскошно отпраздновать любое мероприятие, насладившись шикарным видом на реку. Многие местные толстосумы взяли за правило праздновать здесь свадьбы, устраивая на «Террасе» не только застолье, но и выездные свадебные церемонии.

Прохор мчался на своём чёрном четырёхсот пятидесятом «Лексусе ЛС», по направлению «Террасы», где у него должна была состояться встреча с Ваном. Когда Прохор подъехал к «Террасе» «Ланд Ровер» Ван уже отдыхал на парковке, а сам Ван, сидя под шатром, потягивал кофе.

Двухметровый здоровяк Ван, в миру Иван Коляда, получил своё прозвище ещё в школе за свою славянскую внешность, явно по ошибке природы, наделённую грузинским орлиным носом. Братва Ван за глаза называла сыном разных народов.

Старые друзья Прохор и Ван поприветствовали друг друга. Их дружба завязалась в восьмидесятых в боксёрском зале «Спартак». Им обоим удалось уцелеть в криминальных войнах лихих девяностых, пройти лагеря и по сей день оставаться тузами в краплёной колоде.

– Чего звал? – поинтересовался Прохор, усаживаясь за стол.

– Тема одна есть, – ответил Ван замысловато. – Ко мне обратился один предприниматель, яблоками занимается. Скупает у колхозников и поставляет на переработку в Николаев и Одессу, где из них давят сок. Я понимаю, что яблоки не бензин, не оружие и не наркота, но ты, же сам знаешь, как на первый взгляд тухлая тема из простых людишек людей делает. Вон Кондратьев слышал, как поднялся, комаров стал во Францию продавать. Ловит, замораживает, а во Франции ими лягушек кормят. Кто мог подумать, что наши бесхозные комары, которых у нас, как грязи, спасу нет, чего-то стоят. А тут яблоки, всё-таки витамины, фрукт номер один, натур продукт. Ну, так вот, парень ко мне обратился с реальным предложением, поддержка ему нужна: ну там конкурентов подвинуть, денежное вливание сделать, он же со своей стороны готов обеспечить скупку и сбыт. Просит тридцать процентов.

– Думаешь, дело верное? – поинтересовался Прохор.

– Верные дела на подписи у прокурора. Любое денежное дело рискованное. Ты это и без меня прекрасно знаешь. Мне кажется, стоит попробовать. В случае чего коммерсант отработает, парень толковый.

– Что вообще за парень? Я его знаю?

– Сейчас познакомишься, – ответил Ван, встретив взглядом Егора Панфилова, только что появившегося на «Террасе», того самого коммерсанта, который обратился к Вану за поддержкой, зная о его криминальном прошлом и широких связях. – Знакомься, Прохор, это Егор Панфилов, надежда нашей теневой экономики. Это, Егор, Прохор мой фронтовой товарищ, динозавр, доживший до наших дней.

Егор по-холопски поклонился перед сидящим Прохором, протянув ему руку для рукопожатия. Сей жест, Динозавр оставил без внимания. Своим тяжёлым взглядом, как рентгеном просветив Егора, сразу же, поставив только ему известный диагноз для комерса. Егору от пронизывающего взгляда Большого Дяди стало не по себе, он попытался это скрыть, но у него не вышло. Ван, видя в глазах Панфилова страх, ухмыльнулся.

– Присаживайся, Егорка, у меня к тебе нет вопросов, но Прохор...

– Как давно ты в теме? – оборвал Прохор Ваню на полу слове, обращаясь к комерсу, который усевшись задом на краюшек плетёного кресла, больше походил на юнца, оказавшегося впервые на приёме у венеролога, чем на коммерсанта на идеи, которого стоит тратить время и деньги.

– Пять лет, – ответил Егор, вытирая платком пот со лба, глядя, при этом, в стол, на который официант поставил две чашки кофе, так как смотреть в глаза Прохору не хватало духу.

– И что? – замысловато борзо продолжил Прохор.

Разволновавшийся Егор не понял суть вопроса. На мгновение ему показалось, что он чего-то не расслышал, но комерс не стал переспрашивать, в результате чего образовалась глуповатая пауза. Яблочник поднял глаза, встретившись с ожидающим взглядом авторитета, поймав себя на мысли, что всё-таки здорово, что все динозавры вымерли, хотя один уцелевший в облике Прохора тоже многовато.

– Ладно, Прохор, не грузи энтузиаста. Давай, Егорка, расскажи всё, что знаешь по теме, все, что мне рассказывал, – разорвал паузу Ваню.

– На город и область яблоки идут через Азима, – начал Яблочник, – он можно сказать монополист, всё под себя подмял, азер поганый. Только все дело в том, что ему из Польши возят, с нашим товаром не связан. Урожай яблок в этом году отличный, цены упали дальше некуда, из-за бугра нет смысла вести. Можно было бы наоборот за границу поставлять, только нас там никто не ждёт. Там своего навалом. Азим вне себя. Говорят у него сбыт в пять раз меньше обычного. Дорогими сортами торгует, кое-как: Гренни Смит, Фуджи только на дорогом яблоке далеко не уедешь, 15—25 гривен за килограмм не каждый выложит. Чтобы заработать Азим на отечественного производителя глаз положил. Только он не привык особо напрягаться, позвонил, привезли, а тут по области шустрить нужно. Вот и беспредельничать начинает, спасу от него нет. Товар у людей возьмёт, не рассчитается, а если и рассчитается, то по такой цене, что смешно людям сказать. Я с одесситами говорил. Я им яблоко сдаю, они из него яблочный концентрат делают, да и детское питание у них неплохое получается. Одесситы обещали Азима на место поставить, но только дальше слов дело не пошло. Им сейчас караванами везут, им не до лающих собак. Из-за Азима многие стали с темы прыгивать. Боятся. Если Азима подвинуть вся область наша.

– Сколько это в цифрах? – вклинился Прохор.

Яблочник достал из портфеля файл с незатейливым бизнес-планом и положил перед Прохором.

– Ты готов под этим подписаться? – бегло изучив написанное Егором, подвёл черту Прохор.

Яблочник без лишних слов достал ручку из портфеля и подписался под собственным бизнес-планом, после чего в очередной раз достал из кармана платок и смахнул со лба пот, выступивший то ли от невыносимой жары, то ли от волнения. Ваню взял в руки бизнес-план, который, по сути, в сложившейся ситуации, уже являлся контрактом, и стал внимательно изучать.

Для того чтобы достичь особых результатов в бизнесе, необходимо быть генератором выдающихся идей, как Билл Гейтс и придумав какую-нибудь Винду, заставить толпу посмотреть на мир другими глазами, вырвав людей из реального мира, погрузив в мир виртуальный. Или, например, как Фантадиллоза придумать «Чупа-чупс» доставляя оральное удовольствие населению, за смешные деньги. Есть второй вариант – быть хищником, как Прохор и Ваню и им подобные.

– Егор, тебе не кажется, что тридцать процентов для твоей доли – это слишком? – зашёл с козырной карты Прохор.

– Да я уже и так подвинулся дальше некуда, – парировал Егор.

– Егор, ты представляешь, что будет, если мы задружим с твоими конкурентами. Ты же уже взрослый мальчик, сам всё понимаешь. Они наверняка из чувства уважения и особой благодарности согласятся на двадцать. И что мы тогда с тобой будем делать?

– Пусть будет по-вашему, – вздохнув, выдавил из себя незадачливый коммерсант.

– По-нашему будет всегда, – скаля зубы, вставил слово Вано, молчавший до этого с ехидцей наблюдая за диалогом Прохора и Егорки.

Егор уже сталкивался с подобными трюками, когда ты приходишь к людям чтобы решить вопрос, который после выставляется на аукцион и люди занимают сторону того, кто больше платит, обычно этим грешат менты. В его голове не укладывалось, что менты и жулики, два разных мира, два разных полюса, а приёмы и методы, по сути, одни и те же.

Только сейчас Егорка начал понимать, почему в кино один и тот же актёр успешно, без особого труда, может сыграть, как мента, так и уголовного.

Егор был человеком с ярко выраженным Комплексом Фюрера. Такие люди, не осознавая своей убогости, пытаются казаться чем-то большим, чем являются на самом деле, создавая иллюзию о самом себе. Жажда власти и особое расположение к себе окружающих, вот что им необходимо для удовлетворения чувства своей глубокой значимости, для удовлетворения своего собственного эго, которое они привыкли растягивать, как гармошку. Иногда такие Егорки смешны, иногда опасны, но прежде всего они опасны для самих себя. Ведомые своим эго они уверенно шагают к своей гибели, и только столкнувшись, лоб в лоб с хищниками вроде, Вано и Прохора, из мира своих иллюзий возвращаются в суровую реальность.

– Ладно, Егорка, ты обозначил серьёзность своих намерений, нам надо подумать. Можешь идти, мы тебе позвоним, – сказал Вано.

Егор, напоследок сделав быстрый глоток из чашки с остывшим кофе, снял с головы летнюю белую кепку, откланялся, удалившись без лишних слов.

– К нему кого-то нужно приставить, а то этот лох печальный нам завалит всё дело, – сделал свои оргвыводы Прохор, касательно персоны Егорки Панфилова. – Где ты вообще отрыл этого червя?

– А чем он тебе не нравится? – недоумённо поинтересовался Вано.

– А чем он мне может нравиться этот третий помощник агронома в кепочке и сандаликах?

– За то такие люди очень честные, никогда не обманут, просто не смогут. Страх лучший контролёр. Бизнес-план вон, какой состряпал, – вкладывая листы, подписанные Яблочником в файл, конкретизировал Вано.

– Судя по тому, что он обратился именно к нам с тобой за помощью с честностью у него тоже сложно, – подытожил Прохор.

– Ладно, это всё лирика. Каковы наши дальнейшие действия?

– Что это за Азим? Это случайно не племянник Юсуфа? – поинтересовался Прохор у Вано.

– Он самый.

– Он раньше, вроде как, кафе держал.

– Мало – лучший двигатель прогресса. Я знаю, как ты не любишь черножопых, вот и отве-
дешь душу, – поставил точку Вано.

Таврия – один из самых плодородных регионов Украины с огромными возможностями в производстве сельскохозяйственной продукции. Юг Украины – это кладёз экологических овощей и фруктов, выращенных в естественных условиях благодаря природным особенностям местности и благоприятному климату. Овощи, фрукты и зерновые культуры здесь созревают на две-три недели раньше, чем на суглинках. Особенно востребована жителями Украины и других соседних стран продукция овощеводства и бахчеводства, особенно арбузы. Все,

что рождается на этой земле, нуждается в реализации. С этой целью на юге Украины в июне 1995 года был организован оптовый рынок в Великих Копанях.

Сельскохозяйственный оптовый рынок в Копанях расположился на плодородных землях юга Украины, на землях Таврии в тридцати километрах от областного центра. Здесь шла бойко торговля не только овощами и фруктами, но и зерновыми, а также мясом. Покупатели имели возможность купить свежую сельскохозяйственную продукцию с полей по оптимальной цене, а производители, фермеры и селяне сформировать наиболее выгодную для своего хозяйства, без внешнего регулирования и с учётом сопутствующих расходов, стоимость сельскохозяйственной продукции, ведь взаимовыгодные цены на рынке были залогом общего успеха. Оптовый рынок в Копанях входил в тройку самых крупных оптовых рынков Украины, став отправной точкой в формировании цен на продовольственном рынке всей страны.

Заявления Яблочника о беспределе Азима не были беспочвенны. В своё время дядя Азима Рустам Юсуфов в лихие девяностые, будучи отставным полковником системы МВД, в которой ему удалось дослужить до заместителя министра Азербайджана, взял под свой контроль Центральный рынок в областном центре. Рустам Ханукович Юсуфов, нужно признать, показал себя хорошим хозяйственником, и ему удалось захудалое коммунальное торговое предприятие сделать лучшим в области.

Подтверждением заслуг Юсуфа было то, что за свою работу на посту директора Центрального рынка он был удостоен правительственной награды ордена «За заслуги» третьей степени.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что все самые лакомые кусочки от рыночного пирога достались азербайджанцам.

Поначалу Азим довольствовался тем, что не без помощи дяди открыл кафе на территории Центрального, которое со временем сгорело, расчистив дорогу строительству четырёхэтажного торгового комплекса. Азим получив немалую страховку. Отстроил новое кафе вблизи торгового комплекса, которому так до сих пор и не довелось открыться, для чего имелись веские причины. Строительство велось без всяких на то сопроводительных документов, на что обратила внимание Областная Прокуратура со всеми вытекающими обстоятельствами, и проект погряз в судебных тяжбах. Азим пошёл дальше и со временем открыл канал поставок польских яблок в область.

Не желая отставать от дядюшки, племянничек решил сказать своё слово в рыночном движении, и прихватить оптовый рынок в Копанях. Полноправным хозяином оптового рынка был хохол Сан Саныч Негоев. Вес Сан Саныча в регионе был не малый, что ему во многом и позволило стать депутатом Верховного Совета. Будучи уже депутатом Негоев, наделал много шума своими прямолинейными заявлениями в адрес кавказцев, результатом которых стало возбуждение уголовного дела по статье 161 Криминального кодекса Украины, которой предусмотрено наказание за нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности или отношения к религии. Сан Саныч заявил: «У нас на рынках торгуют азербайджанцы, грузины – это раковая опухоль нашего государства. Россия их выгнала, они пригрелись у нас на Украине». Дело, конечно, замяли, Негоева за его слова осудила общественность, но все, грозя Сан Санычу пальцем, понимали, что он прав.

Кто хорошо знал Негоева и владел ситуацией в регионе, прекрасно понимали, что основания для таких заявлений у Сан Саныча, конечно же, были. Азим в период, когда Негоев был ещё кандидатом в депутаты, пытался осуществить силовой рейдерский захват рынка руками силовиков. Дошло до того, что Негоева и его юриста не допускали к месту обыска, в здание Администрации рынка. Данное действие, во многом благодаря вниманию средств массовой информации, получило большую огласку и Азиму со своими друзьями пришлось отступить, так как противоправными действиями силовиков не на шутку заинтересовалась Генпрокуратура. Сейчас, когда Негоев заседал в парламенте, он стал явно не по зубам Азиму. Азиму

ничего не оставалась, как плести сеть интриг, через своих подручных, как на территории рынка, так и за его пределами, порой опускаясь до откровенного разбоя.

Не желая терять контроль над рынком яблок, Азим собрав вокруг себя своих земляков азербайджанцев, по сути тем самым сформировал этническую организованную преступную группировку. ОПГ Азима оказывала давление, на участников рынка отбивая коммерсантам всю охоту заниматься данного рода бизнесом. Егор Панфилов, не желая, мерится с беспределом Азима, решил обратиться за помощью к братьям, славянам, в лице уголовных авторитетов Вано и Прохора.

Яблочник, заручившись поддержкой «своих», игнорируя опасность пересечься с людьми Азима, на оптовом рынке в Великих Копанях, с которыми у него в последний раз был неприятный разговор, грузил под завязку свой шеститонный «ДАФ». В тот момент, когда Егор передал деньги для пересчёта последнему продавцу-крестьянину, отдавшему товар из собственного сада по сходной цене, откуда не возьмись, появились люди Азима. Это были Алескер и Сафалан, два тяжеловеса кавказца.

– Иди сюда, ишак, – обращаясь к Егору с акцентом, бросил Алескер.

После общения с Вано и Прохором, наезды в исполнении кавказцев его уже не впечатляли, как раньше, чего нельзя было сказать о бедном крестьянине, который получив деньги от Панфилова, увидев две малоприятные небритые рожи, чуть не выронил их из рук.

– Ты считай не отвлекайся, – как ни в чём не бывало, обращаясь к крестьянину, сказал Егор. – Ребята только с гор спустились, видно приبلудились, обознались. Видишь, человека от ишака отличить не могут.

Алескер и Сафалан переглянулись, они не верили своим ушам. Егор, который неделю назад наделал в штаны, отдав Азиму свой товар за бесценок, только чтобы его оставили в покое, повёл себя так, как будто плюнул им в лицо.

Крестьянин, воспользовавшись секундным замешательством кавказцев, пытавшихся догнать реальность, растворился в пространстве, так и не пересчитав деньги.

Глаза Алескера и Сафалана, прошедших Карабах, отсидевших за особо тяжкие, наполнились кровью. Они двинулись на Егора.

– Ку-ку, – слышалось у азеров за спиной. – Ну, вы черножопые вообще оборзели, двое на одного!

Выпалил приставленный к Егору, в качестве охранника Чавес и наставил в спины азеров кольт. Чавес – человек Прохора, наблюдал за всем происходящим с самого начала, затерявшись в толпе торгующих. Он не имел таких внушительных размеров, как две гориллы Азима, но в его руках был пистолет и обернувшиеся Алескер и Сафалан, не могли не учесть этого.

– Яблочки любите? – поинтересовался Чавес у кавказцев. – Не могу отказать в удовольствии. Шаг вперёд. Живо!

Боевикам ничего не оставалось, кроме, как подчиниться.

– Глупая ты собака, – огрызаясь, кинул Сафалан. – Ты хоть понимаешь, что ты делаешь?

Чавес не реагируя на слова азера, сделал знак Егору. Яблочник, подняв гидроборт, фактически замуровал кавказцев в грузовом отсеке с яблоками. ДАФ был забит товаром под завязку. Яблоки находились в специальных картонных ящиках. Кавказцы в буквальном смысле оказались придавлены гидробортом об ящики с товаром.

Вокруг машины Яблочника стала собираться толпа. Собравшаяся публика, в основном крестьяне и коммерсанты, уже многое повидали на своём веку. «Пушкой» их не удивишь. Но как приятно лицезреть, когда потерявших берега кавказцев кто-то из славян призывает к порядку.

– Представление окончено! Все по домам! – кинул в толпу Чавес, пряча кольт под рубаху за поясом своих джинсов.

– Сынок, – обращаясь к Чавесу, молвил старый крестьянин, лицо которого было изрезано морщинами. – Не выпускай их, пока не сдохнут. Двумя азерами меньше – уже хорошо. Был бы я моложе, я бы этих кровопийц собственноручно задушил вместе с их недомерком Азимом, последним вышкребок в семье. Нам своих недоносков хватает, а к нам всё едут и едут, едут и едут, вот и называют нас страной Дураков. В стране дерьма больше, чем в канализации.

ДАФ Панфилова выехал за территорию рынка, взяв курс на областной центр. Егор, сидя за рулём, слушал любимую волну Хит FM, а Чавес, развалившись на сиденье, щёлкал семечки.

– Что с ними будет? – разорвав молчание, не отрываясь от дороги, поинтересовался Яблочник, касательно дальнейшей судьбы кавказцев.

– Не твоя забота. Ты на дорогу лучше смотри.

Чавес был самой яркой фигурой в группировке Прохора. Чавес – в миру Олег Григорьев, получил своё прозвище за нелюбовь к американцам, по аналогии с ныне покойным Президентом Венесуэлы. За что Чавес не любил америкосов, никто не знал. Точнее сказать никто и не пытался узнать, так как любое упоминание об Империи зла и её согражданах приводило Григорьева в бешенство. Скорее всего, данная неприязнь в нём зародилась во времена его пятилетнего пребывания во Французском легионе, где Чавес участвовал в Миротворческих операциях под эгидой ООН в Боснии и Косово.

Олег Григорьев бывший Чемпион Украины по карате в стиле кекусинкай, ученик знаменитого Всеволодова, имея проблемы с законом, скрываясь от правосудия, оказался в рядах Легиона, где ему выдали новый паспорт на имя Мигеля Ляра. О своём пребывании в Легионе Чавес не любил рассказывать. Лучше всего об этом могли рассказать те навыки, которыми он обладал. Помимо того, что он мог справиться сразу с несколькими противниками в рукопашном бою и выходить сухим из воды в самых скользких ситуациях, он прекрасно стрелял, в том числе из оптической винтовки, что особо ценилось в криминальном мире.

Кто знает если бы не больная мать и отец, может быть, Мигель Ляра уже дослужился бы до офицерских пагон в Легионе. После окончания своего первого контракта Чавес, будучи уже гражданином Франции приехал погостить у родителей после пятилетней отлучки. Проведя родителей, он понял, что ему придётся остаться, так как он единственный сын и о больных родителях больше некому позаботиться. Матери Чавеса необходима была дорогостоящая операция в Германии. Средств заработанных Чавесом за бугром явно не хватало, а деньги нужны были позарез. Бывшему легионеру ничего не оставалось, как пройтись по старым связям. Прохор единственный кто согласился помочь, но долг платежом красен. Чтобы спасти жизнь матери, Чавесу пришлось лишить жизни другого человека, устранив известного предпринимателя по заказу его конкурентов.

Со временем Чавес примкнул к группировке Прохора, так как навыки, полученные им в Легионе, лучше всего оплачивались в криминальном мире. Для охраны Яблочника Прохор хотел отправить пару из своих шестёрок. Чавес был для Прохора джокером, которого он выкидывал в последний момент, держа в рукаве. Только бывший легионер Мигель Ляра, который уже давно жил под другим паспортом гражданина Украины и носил имя Сергея Соборного, по сути, имея двойное гражданство, как оказалось, кавказцев ненавидел не меньше, чем американцев, поэтому Прохор не стал перечить.

Но это был неверный ход. Это стало понятно, когда ДАФ Яблочника заехал в заброшенный цех завода Стеклоизделий, который давно простаивал, и где находилась база ОПГ Прохора. Когда Егор опустил гидроборт, Алескер и Сафалан, одновременно упали на спину. Кое-кто из боевиков Прохора попятился назад, понимая, что дело пахнет жареным.

Ангина подошёл к бездыханным Алескеру и Сафалану и, наклонившись, попытался нащупать пульс на запястьях обоих, но опасения присутствующих подтвердились.

Азера задохнулись. Гидроборт настолько придавил их к ящикам с яблоками, что боевики не смогли дышать. Смерть наступила, как только Егор с Чавесом выехали за территорию рынка. Кавказцы были даже не в состоянии позвать на помощь.

Вся банда была в сборе, около тридцати человек, но больше всего два жмурика произвели впечатление на Яблочника, которого сразу потянуло на рвоту, и он блевонул забежав за машину.

Прохор посмотрел своим испепеляющим взглядом в глаза Чавесу.

– Ну, кто же знал, что у них аллергия на яблоки, – пытался, было пошутить Чавес, но даже любителю чёрного юмора, двухметровому Кувалде, которого прозвали так за его кулаки не человеческого размера, это шутка показалась не уместной.

– Ну, и где вы их зацепили? – поинтересовался Прохор.

– Они на рынке к нам подошли, – включился Егор, выйдя из-за машины, закончив мало-приятную процедуру опорожнения желудка верхними путями. – Меня ишаком обозвали.

– Ты зачем туда поехал? – продолжил Прохор, обращаясь к Чавесу, не придав особого значения словам Яблочника. – Твоя задача была стрелку забить, а ты что вместо этого сделал? Двух жмуриков приволок. Что мы теперь Азиму предъявим? Два трупа за одно гнилое слово. Да за это даже в девяностые не убивали, а если и находился кто-то без башни, то жил он не долго. Может быть, у вас в Легионе это было в порядке вещей, месье Ляра, но у нас так не принято.

– Я с азерами сам базарить буду! – глядя на Прохора волком парировал Чавес.

– Что значит сам? – вмешался Ваню. – На стрелку один пойдёшь? Ты же всех подставил.

– Даже если всё по-нашему пойдёт, – продолжил Прохор, – кто с нами после этого дело захочет иметь. С братвой, которая мочит по беспределу.

Чавес в последнее время, чувствуя свою безнаказанность, и особое положение в группировке, стал зарываться. Решив блеснуть, он разыграл сцену на рынке, которая была бы хороша для какого-нибудь экшена, но такое кино в реальной жизни братвы имело мало шансов на хеппи-энд.

– Я этих зверей мочил и буду мочить! – пытаюсь казаться твёрдым, изрыгнул Чавес.

– Пистолет, – скомандовал Чавесу Прохор, требуя вернуть когда-то им же выданное оружие.

Легионер достал из-за пояса кольт, выпотрошив патроны наземь. После чего небрежно кинул пистолет в сторону Прохора. Кольт, скользнув по бетонному полу, остановился у ног главаря.

Прохор, выхватив из-за пояса Беретту, всадив пулю в лоб Чавеса, следующая пуля угадила прямиком в сердце Яблочника. Этого Прохору показалось мало, и он высадил всю оставшуюся обойму в лучшего бойца в своей команде, которому ещё совсем недавно он мог поручить самое сложное задание, доверяя Легионеру, как самому себе.

Криминальный бизнес, требует соблюдения жёстких правил, правил в которых не может быть никаких исключений. Ошибка бывшего легионера Мигеля Ляра была в том, что он совершил необдуманный поступок и пусть даже непреднамеренно, но всё-таки отправил на тот свет двух людей, не имея на, то веской причины.

– Ангина, Гера, всех жмуриков в машину, – скомандовал Прохор. – Машину в лес и сжечь. Хотя вы не облажайтесь. Сделайте всё как надо. Философ возьми Кувалду, и подстрахуйте ребят. Остальные по домам.

Может быть, кто-нибудь другой окажется он на месте Прохора устроил бы разбор полётов и прочитал лекцию братве о понятиях, проведя работу над ошибками, но это было не в стиле Прохора, который слову предпочитал действие. Каждому кто присутствовал при расстреле, было всё понятно без лишних слов. Чавес получил то, чего давно добивался, а Яблочник, всту-

пив в игру, в которой люди его склада всегда проигрывают. Когда в клетку к хищникам запускают зайца, не у кого не возникает вопрос, что будет дальше.

– Ты думаешь сжечь машину – это выход? – поинтересовался Вано у Прохора.

– У тебя есть более гениальный план? – вопросом на вопрос ответил Прохор.

– Все знают, что Чавес твой человек, его наверняка видели на рынке.

– Если кто-то что-то и видел, то наверняка видел всех четверых. Хозяина пусть и сгоревшей машины установить несложно, а вот сгоревшие трупы опознать практически невозможно.

Братва во главе с Философом, прозванным так за особый склад ума и лицом отмеченным печатью интеллекта, что, как правило, несвойственно лицам со склонностью к правовым аномалиям, взялась за дело. Из грузовика было выгружено около сотни ящиков с яблоками, после чего четыре трупа были погружены в фургон и заставлены всё теми же ящиками с товаром. Так как убитые заняли некоторое пространство в фургоне около тридцати ящиков остались стоять возле ДАФа.

– Хоть какой-то толк с этих яблок, – сказал Вано, наблюдавший с Прохором за данным действием.

– Ничего мы своё ещё возьмём, – отреагировал Прохор, наклонившись за кольцом Чавеса.

Как только стемнело, ДАФ Яблочника выехал из цеха завода Стеклоизделий. За рулём сидел Ангина, рядом Гера. Чуть позади их сопровождали на чёрном «БМВ Х5» Философ с Кувалдой.

В Х5 звучало «Радио Шансон» завывая песнями о маме и тюрьме, счастье и любви. Исполнители с лёгким намёком на талант пытались удивить свободные уши, но их мурчанию радовался лишь Кувалда. Он знал, что Философ равнодушен к подобному творчеству, поэтому заметив отсутствующий взгляд напарника, Кувалда решил вернуть его в реальность, пытаясь начать разговор.

– Тебе не кажется, что Прохор сегодня перегнул палку?

Философ оставил вопрос без ответа, что, впрочем, было в его стиле. Красиво говорить могут многие, но красноречиво по-философски молчать, способны лишь единицы. Своим молчанием он часто раздражал своих собратьев по преступному бизнесу, но предъявить ему они ничего не могли. Прохор ценил Философа за умение говорить по существу и с расстановкой, за чувство меры во всех своих действиях. Единственное о чём подумал Философ, после происшедшего – это о том, что окажись он на рынке вместо Чавеса, не пришлось бы им сейчас исправлять чужие ошибки, подставляя собственную шею.

Провести четыре покойника по трассе, где то и дело шныряют особо любопытных по долгу службы гаишники – не так-то просто. Нельзя было исключать и вариант столкнуться с людьми Азима, до которых могла докатиться информация о том, что их земляков, как товар погрузили в фургон и увезли в неизвестном направлении. Но на сей раз всё обошлось. Братва въехала в лес.

О лесах области, в последние время, говорили и писали не мало. Каждым летом, когда на юге страны устанавливается жаркая и ветреная погода на леса наступали беспощадные пожары.

В XIX веке учёными было задумано создать искусственные леса с целью обуздать Алешковские пески. Алешковские пески, которые являлись самым крупным песчаным массивом на территории Украины, представляя собой дюны и песчаные бугры высотой около 5 метров, которые местные жители называли «кучугурами». Со временем, в результате глобального потепления и изменения климата искусственные леса, где в основном произрастали крымские сосны, стали пороховой бочкой и головной болью для местного руководства и правоохранительных органов, включая СБУ и даже Генпрокуратуру.

Пожары далеко не всегда были результатом природной стихии. Имели место и специальные поджоги с целью дальнейшей продажи древесины, добычи песка и прочего. Несмотря

на усилия вышеперечисленных инстанций, люди, причастные к данным преступлениям, почему-то всегда выходили сухими из воды. Прокуратура исправно открывала уголовные дела и столь же старательно их закрывала или они рассыпались в суде. В любом случае нужно было быть начеку. Если даже многочисленные любители поесть шашлычка на лоне природы предпочитали не соваться в лес, дабы впоследствии не стать козлом отпущения в случае возгорания, сев за чужие грехи.

ДАФ Яблочника въехал в лес, пробираясь по накатанному песку всё глубже и глубже, так чтобы его не было видно с трассы. Грузовик, на удивление, легко преодолев небольшой ров, прорытый для того, чтобы ограничить въезд личного транспорта в сосновое царство. Х5 остановился у обочины дороги. Из машины вышел, Кувалда и направился вглубь леса с целью помочь Ангине и Гере. Философ остался следить за обстановкой. Колесить на джипе по лесу было бы крайне неосмотрительно, так как на песке могли остаться отпечатки от протектора шин, по которому можно было вычислить заезжих поджигателей.

– Вроде никого, – бросил Ангина, пытаясь найти лишних в лесу.

Небо заволочло облаками. Несмотря на полнолуние, действие происходило в кромешной тьме. Гера и Кувалда щедро поливали грузовик бензином. Когда процедура была закончена, Ангина достал из своего кармана кусок верёвки, и сунул её в бак грузовика. После чего Гера вылил остатки бензина на верёвку

– Ну, чего стали, хотите сфотографироваться на память? Как-то темновато, для обложки журнала «Человек и закон», – борзо и в тоже время иронично рявкнул Ангина. – Валите в машину.

Гера и Кувалда, молча повинаясь, направились быстрым шагом в сторону трассы, где их ждал Философ. В это время Ангина достав из кармана спички и поджог верёвку. Полыхнуло так, что, не желая быть пятым, Ангина принялся догонять сотоварищей. Когда он приблизился к трассе, Х5 ждал его, нарушая тишину ночного леса шумом включённого движка, который на холостом ходу шелестел под аккомпанемент вентилятора.

Огонь разорвал тьму леса. Машина с трупами и яблоками загорелась, как стог сена. Огонь языками пламени взметнулся выше деревьев. По лесу стал разноситься запах печёных яблок. Языки пламени побежали по напочвенному покрову. Горел лесной опад: ветки, шишки, сосновая хвоя, мелкий подрост и подлесок, кора в нижней части древесных стволов, особенно сухих и больных деревьев, горела выгоревшая от солнца сухая трава. Пожар распространялся с огромной скоростью. Низовой пожар начал перерастать в верховой, охватывая хвою, ветви, и кроны деревьев.

На следующий день. По материалам интернет-изданий:

Ночью 29 августа, в Цюрупинском лесу, произошло возгорание. На этот раз пожар на площади около 96 гектаров, из которых жертвой верхового пожара стала 33 гектара леса. Во время его тушения пострадали 5 человек, из них 2 сотрудника МЧС, из огня спасли 3 работника лесхоза. Пострадавшие с ожогами разных степеней тяжести госпитализированы. Сегодня, 30 августа, по состоянию на 07:00 пожар локализован, проводится патрулирование лесного массива. Всего к работам привлечено 259 человек и 76 единиц пожарной и специальной техники, вертолёт МИ-2 областного лесохозяйственного хозяйства и вертолёт МИ-8 МЧС. В частности от спасателей на месте происшествия работают 133 человека личного состава и 40 единиц техники.

По заключению специалистов МЧС – причиной возгорания является поджог. Неустановленными лицами был совершён поджог транспортного средства на территории леса, с целью скрыть следы преступления, так как возле транспортного средства было обнаружено четыре основательно

обгоревших трупа, установить личность которых не представляется возможным. Прокуратурой области было возбуждено уголовное дело по факту умышленного поджога леса.

Прокуратурой и органами внутренних дел проводятся служебные расследования. По первым признакам эти пожары связаны с умышленным поджогом. Это очень досадный факт и мы обязательно найдём тех негодяев, из-за которых стране нанесён колоссальный ущерб, – заявил Премьер-министр Азаров. – Служебное расследование даст конкретный ответ на вопрос, кто виноват в происшествии. Во-первых, лес был открыт для доступа граждан, несмотря на то, что ещё неделю назад правительство приняло решение о закрытии на время жары лесов для посещения. Во-вторых, почему те, кто должен следить за лесом, довели ситуацию до таких масштабов, не локализовав пожар вовремя, допустив его распространения на большую территорию.

Случившееся в лесу вызвало огромный резонанс. Недаром говорят – одно преступление порождает другое. Чавес, «потеряв берега», сам того не желая, отправляет на тот свет двух кавказцев. Прохор, идя на поводу у своих эмоций и криминальных инстинктов, вдогонку за кавказцами отправляет Чавеса и в придачу к нему Яблочника. После чего братва устраивает поджог в лесу, и ста гектаров леса как не бывало.

– Ты слышал, какой кипишь начался? – поинтересовался Ваню у Прохора, забивая шар в лузу. В его особняке на втором этаже располагалась бильярдная. Ваню считал бильярд лучшим средством для снятия стресса.

– Слышал, – с лицом полным равнодушия, ответил пьяный Прохор.

– Я вижу, тебя это особо не тревожит.

– Волков бояться – в лес не ходить.

– В лес сейчас действительно лучше не соваться! В лесу сейчас ментов больше, чем ёжиков! Ты, я вижу, не совсем понимаешь, что происходит: Премьер-министр приезжает и Министр Внутренних дел с ним.

– И что?

– А то! Любому ёжику в глухом лесу понятно, что если поджигают грузовик, значит это кому-то нужно! – вскипев, кричал Ваню. – Нам это просто так с рук не сойдёт. Менты землю носом будут рыть, пока не найдут, кто это сделал!

– Что ты предлагаешь? – флегматично с едва заметной ехидцей поинтересовался Прохор и, не дождавшись ответа, продолжил. – Пойти во всём сознаться. Простите, дескать, мы случайно. А эти четверо потом пришли на костёр посмотреть. А если спросят – почему сгорели? Скажем, наверное, засосало. Как ты думаешь, нам поверят? Премьер-министр и Министр очень внутренний. Жуй жизнь, иначе жизнь прожует тебя! Ты чё то сопли много стал жевать, в последнее время, Ванюша...

– Нужно сходить в церковь, покается перед Богом, – словно не слыша Прохора, пробормотал компаньон по опасному бизнесу, глядя в потолок.

– Ты это серьёзно? Думаешь, поможет? – взглянув с подозрением на Ваню, поинтересовался Прохор. Ваню чувствуя издёвку пьяного дружка, оставил вопрос без ответа. – Какой ты sentimentalный... бандюга.

– Поможет! Идиотам даже моча помогает! – кинул Ваню в ответ.

Спустя время Ланд Ровер Ваню подъехал к Привозной церкви.

– Ты идёшь? – без надежды на утвердительный ответ нервно спросил Ваню у Прохора.

– Я бухой. Мне нельзя.

– Идиот, – кинул Ваню в сторону Прохора, со злостью захлопывая дверь машины.

– Помолись за меня, Ванечка, – сквозь опущенное стекло, изрёк вдогонку Прохор, с деланной кротостью в голосе, оставаясь при этом в машине. – Молитвы негодяев Богу вдвойне приятны.

Первое, что сказал Ваню Прохору, вернувшись в машину после посещения церкви:

- Может в бега податься, пока не поздно?
- Нервный ты стал.
- Кто бы это говорил.
- Яблоки – твоя идея, – немного не в тему ответил Прохор, видимо других оправданий у него не нашлось.
- Я не думал, что связался с болванами. Раньше за вами такого не наблюдалось.
- Может по бабам? – предложил Прохор.
- Ему вышак светит! А он...
- От этого стоит лучше, – с умным видом, надев маску Зигмунда Фрейда, заметил Прохор. – Жаришь, как в последний раз. Бабы пощады просят.
- Очень смешно, – подытожил Ваню, срывая Ланд Ровер с места.

Вести дело, связанное с умышленным поджогом в лесу, в результате которого лесному хозяйству был нанесён непоправимый ущерб, «всплыл» сгоревший грузовик и четыре трупа в придачу, руководство решило поручить майору УБОПа Казакову

Андрей Степанович Казаков был редким прохвостом. Родом из забитого крымского села, да ещё из неблагополучной семьи, где их было семеро и отец пил, а мать крутилась, как могла, чтобы прокормить ораву. Роста Андрюшка был невысокого, за что носил малопривлекательное прозвище Недомерок и постоянно страдал от излишнего внимания к своей скромной персоне со стороны местной басоты. Не лучшая среда обитания и родословная формировала натуру будущего мента. Ещё в детстве, будучи первоклассником, Андрюша твёрдо для себя решил связать свою судьбу с милицией. «Потому что милиция – это сила, – говорил он лучшему другу Назару, – милицию даже мой папка боится». Назар, не умея держать язык за зубами, разболтав о мечте Недомерка всем, кому только мог. Басота, желая искоренить дурную наклонность в натуре Казакова заниматься, ненавистным для неё видом деятельности стала метелить Андрюшку настойчивей и регулярней, но это возымело обратный эффект. Будущий майор ещё больше стал ненавидеть антиобщественный элемент и, невзирая на постоянные физические замечания с опасным для своей жизни упрямством, вытирая кровавые сопли, раз за разом приговаривал: «Всё равно я вас всех посажу». Милиция к Казаковым захаживала каждый день, если не по поводу, то хотя бы в целях профилактики. Если Андрюшка был дома, то он был единственный, кто в семье с радостью встречал участкового Ефимыча и считал для себя большой честью, когда на его маленькой голове оседала милицмейская фуражка.

Ефимыч был крупным седоватым мужчиной за пятьдесят, которому давно было пора на пенсию. Ввиду того, что работа в отдалённых от Черноморского побережья районах Крыма с точки зрения денег, и карьерной перспективы для сотрудника милиции не сулили ничего интересного, Ефимыч был незаменимым работником. Не видя себя ни в чём другом, участковый в звании капитана продолжал заниматься привычным для себя делом, невзирая на возраст.

Именно по рекомендации сторожила МВД после службы в Армии недомерка Андрюшку взяли в органы. На первых порах он ходил в уличных попках, будучи сержантом Патрульно-поставой службы или просто говоря Пэпсом. Осознав незavidность своего положения, и начитавшись сказок о Шерлоке Холмсе и комиссаре Мегре, Недомерок со временем поступил в Херсонский Сельскохозяйственный институт на зоотехнический факультет, так как для офицерских перспектив требовалось наличие высшего образования.

Службу в УБОПе Казаков воспринимал, как собственный бизнес. Движимый денежным интересом о деле борьбы с преступностью он старался не думать, очень часто просто создавая видимость работы.

Для Лены, супруги Степаныча, их брак тоже был бизнесом. Поначалу она родила ему сына. После подбила поменять трёхкомнатную квартиру в областном центре, которая, по сути, являлась самой крутой добычей, то есть взяткой в карьере убоповца, на двухэтажный дом

в пригороде. Дом требовал серьёзных капиталовложений, что создавало новый виток в коррупционных действиях майора. После того, как дом Казаковых стал полной чашей, Леночка ловко пробросила своего мужа с недвижимостью и прочим имуществом. Подав на развод, она не поставила об этом в известность супруга. Когда приходили повестки в суд, а приходили они на их домашний адрес, жёнушка их отправляла в мусорное ведро, а так как нерадивый супруг не удосужился ни разу появиться в суде, то судья оставил всё имущество матери с ребёнком. Известие муж Казаков о том, что он уже вовсе не муж получил в качестве подарка на свой день рождения. Вот и вся любовь. Казаков, конечно же, потребовал объяснений. Леночка мотивировала это тем, что ей надоело быть женой мента, и она хочет побыть одна, ведь он совсем не прислушивался к ней, как к женщине все эти годы. Для убедительности были слёзы, истерика, пощёчина – всё как всегда. После самого запоминающегося дня рождения в своей жизни, майор жил по командировкам, у друзей, а иногда и у случайных подруг. Бывало, ночевал в своём бывшем доме, приходя проводить сына, но, конечно же, на правах квартиранта. Это уже был второй брак Степаныча завершившейся неудачей, и недолго горевав, он решил поставить крест на своей семейной карьере. Сосредоточившись на решение вопроса с жилплощадью. Те, кто знал о личной трагедии Казакова, на словах выражали ему сочувствие, но на самом деле, за его спиной, даже радовались его неудачам, считая его, даже как для мента, редким мудаком.

Как-то раз кто-то из сочувствующих посоветовал Казакову обратиться к одному местному экстрасенсу по имени Адам. Адам рассказал Степанычу байку о том, что череда его жизненных неудач тянется из глубины веков. В одном из своих перерождений его душа воплотилась в плоть Джованни Мочениго, человека донёсшего инквизиции на самого Джордано Бруно. В результате чего итальянский монах, поэт и философ пострадал от рук инквизиторов. 17 февраля 1600 года мыслитель был сожжён на Площади Цветов в Риме.

Возможно, к подобным заявлениям можно было отнестись несерьёзно, но как-то ночью Степанычу приснился сон, в котором он писал донос на Джордано Бруно.

«Я, Джованни Мочениго, доношу по долгу совести и по приказанию духовника, что много раз слышал от Джордано Бруно, когда беседовал с ним в своём доме, что мир вечен и существуют бесконечные миры... что Христос совершал мнимые чудеса и был магом, что Христос умирал не по доброй воле и, насколько мог, старался избежать смерти; что возмездия за грехи не существует; что души, сотворённые природой, переходят из одного живого существа в другое. Он рассказывал о своём намерении стать основателем новой секты под названием „новая философия“. Он говорил, что Дева Мария не могла родить; монахи позорят мир; что все они – ослы; что у нас нет доказательств, имеет ли наша вера заслуги перед Богом».

Спустя год после посещения Казаковым Адама, экстрасенс был задержан за мошенничество, содеянное в особо крупных размерах группой лиц. После чего специалист в области не познанного был осуждён на двенадцать лет лишения свободы с конфискацией имущества.

При всё при этом, Казаков был у начальства на хорошем счету. Во времена Оранжевой революции он сильно прижал рыбную мафию, промышлявшую незаконным выловом осетровых в акватории Азовского моря. Когда Казаков возвращался домой, имея при себе некоторые материалы дела, на него напали. Били от души, после чего Степаныч две недели пробыл на больничном, и даже после выхода на работу ещё долго ковылял на правую ногу. Материалы дела, само собой разумеется, нападавшие прихватили с собой. Это повлекло за собой служебное расследование, результаты которого были весьма очевидны, Казакова обвинили в том, что он специально «слил» дело Азовским браконьерам. Но тут у Казакова заиграло самолюбие и он, попросив у руководства не отстранять его от дела, а дать возможность доказать свою верность делу борьбы с преступностью, отстояв честь мундира.

Взявшись опять за дело с двойным усердием, Степаныч восстановил украденные материалы и, раскручивая клубок преступных деяний рыбной мафии, копнул ещё глубже. В результате чего «не вынесла душа поэта позора мелочных обид» и в Геническе застрелился рыбинспектор, который попал в число подозреваемых в «крышевании» браконьеров имея во всем этом свой интерес. В ходе совместной операции, инициированной всё тем же Казаковым и проведённой главным управлением охраны водных живых биоресурсов Украины, работниками УБОП УМВД и Прокуратуры области, при передаче взятки в сумме тридцати пяти тысяч гривен, были разоблачены руководители и инспекторы Генического территориального отдела водных ресурсов, которым государством было доверено контролировать соблюдение законодательства в данной сфере. Как оказалось – это был не первый факт получения и вымогательства взятки злоумышленниками. Ежемесячно они требовали с каждого предприятия, которое занимается ловом рыбы, а также с браконьеров определённые суммы денег. Таким образом, в течение длительного времени различные компании, и браконьеры беспрепятственно уничтожали рыбные богатства Азовского моря.

Также при участии Казакова и его подчинённых работников УБОПа в Геническе была задержана преступная группировка, у которой было изъято свыше сорока тонн незаконно выловленной в Азовском море рыбы. В организованную группу из двадцати восьми человек входило руководство одного из рыбных хозяйств и научно-исследовательского института, имеющего квоту на научный вылов рыбы в размере ста тонн в год. Сейнеры Генического рыбхоза, оснащённые механизированными драгами, выходили в море под видом проведения научно-исследовательских работ для института. На самом деле члены команд морских судов занимались промыслом рыбы, которую потом вывозили за границы области для дальнейшей реализации. По предварительным данным, только последняя ходка браконьеров нанесла урон государству, превышающий три миллиона гривен.

Прокуратурой области было возбуждено уголовное дело по трём статьям УК Украины: №364 («злоупотребление служебным положением»), №366 («служебная подделка») и №249 («незаконный промысел рыбы»).

Казакову казалось, что дело сделано и внеочередное звание обеспечено, но не тут-то было. Рыбная мафия наняла себе в защиту далеко недешёвых адвокатов, которым были известны все лазейки в заборах украинского правосудия, и рыбная братва в очередной раз вышла сухой из воды, просочившись на свободу, при этом отделившись лёгким испугом в виде штрафов и условных сроков. Мало того адвокаты подняли шумиху в средствах массовой информации, да так громко, что слышали «наверху». Приход оранжевой власти был сопряжён с полной заменой руководства всех уровней и сфер. Истории о местном беспределе и правовом нигилизме со стороны сотрудников Управления по борьбе с организованной преступностью была воспринята с особым вниманием, и дело закончилось тем, что в Управление приехала комиссия с проверкой.

Времена меняются, портфели передаются из рук в руки, как эстафетные палочки, но все комиссии и ревизоры всегда действуют по старой схеме. Хороший кабак, девочки, сводящие с ума своим внешним видом и познаниями, выходящими далеко за пределы Камасутры – и волки сыты, и овцы целы. Но Казакову, как основному зачинщику драки, пришлось уйти, перейдя на работу в отдел по борьбе с экономической преступностью при Областном УМВД, что тоже было не плохо. Два года покрутившись в ОБЭПе, Казаков всё же вернулся в родной УБОП в виду бесперспективности получить очередное звание, так как все располагающие к этому должности в Областном УМВД были заняты.

– Тебе, Андрей Степаныч, руководство решило дело важное поручить, – начал задушевную песню Сергей Валентинович, новоиспечённый Начальник УБОПа. – Справишься, погоны подполковника тебе обеспечены, а там и до генерала не далеко. Что бы там не говорили, злые

языки, а люди, знающие своё дело, всегда были в почёте и наше время недоразвитого капитализма и развитого кризиса не исключение. Про квартет жмуриков в погорелом лесу слышал?

– Так точно, – без огонька ответил Казаков.

– Премьер и министр к нам едут. Сам понимаешь, к таким гостям с пустыми руками не ходят. Поэтому возьми, кого нужно в подмогу и чтобы результат был ещё вчера. Наверху помнят, как ты с рыбной мафией разобрался – поэтому вся страна смотрит на тебя.

Сергей Валентинович небрежно кинул перед Степанычем папку с материалами дела, посмотрев на Казакова, как смотрят на скотину, которую ведут на убой.

– Разрешите идти? – выдержав паузу, взяв в руки папку, на автомате протараторил Казаков.

– Иди и быстрее приходи, но только с результатом.

Казаков прекрасно понимал, что ждать ощутимой благодарности от начальства всё равно, что надеяться на хороший урожай клубники в тундре. Ярким примером тому рыбное дело, о котором упомянул шеф, наступив на больной мозоль Степанычу. Сложись тогда всё, как надо – наверняка у его жены Леночки не возникло желание разводить мосты в их отношениях, и своего сынишку Павлика он бы видел каждый день, а не когда у его мамы заканчивались деньги.

Ознакомившись с материалами дела переданного ему Валентинычем, Степаныч сразу понял – это шанс и если ему удастся быстро разыскать «злых духов леса», то они наверняка за его благосклонность будут ему премного благодарны. Грамоты, электрочайник за пулевое ранение и словоблудие начальства о служебном долге и офицерской чести вместо реальной ощутимой благодарности за нелёгкий ментовской труд его уже не вдохновляли.

Времени было в обрез, поэтому первым делом Степаныч сразу же направился к жене Егора Панфилова в Новую Маячку, которому, исходя из документов дела, принадлежало сгоревшее транспортное средство – грузовик ДАФ. Как ему подсказывало его ментовское чутьё, один из обгоревших трупов, а точнее сказать человеческий скелет – это все что осталось от Панфилова.

Невзирая на то, что Новая Маячка, была посёлком городского типа с численностью населения около семи с половиной тысяч, дом Панфилова Казакову удалось отыскать без особого труда. Когда Казаков подъехал на служебном авто к воротам дома Яблочника, его жена вывешивала бельё во дворе. После того, как Алёна увидела перед собой удостоверение майора УБОПа, ей стало не по себе и, почуяв неладное и слабость в ногах, она пригласила малоприятного гостя в дом, желая присесть.

– Алёна Леонидовна, когда вы в последний раз видели своего мужа Егора Панфилова?

– 28 августа Егор выехал из дома за товаром, поехал на опт в Копани. А что случилось? – спросила Алёна, испугавшись больше прежнего.

– То есть после этого вы не видели Егора?

– Он мне звонил на следующий день. Сказал о том, что у него всё хорошо, и он выехал с рынка с товаром в Николаев.

– После этого вы не созванивались?

– Нет. А что всё-таки произошло? – волнение переполняло Алёну, но она, как могла, держала себя в руках.

– Да вы не волнуйтесь. Я как раз хочу в этом разобраться. Ваш муж ничего не рассказывал о своих делах? Может быть, у него были какие-то проблемы?

– Его кинули.

– Кто?

– Я не знаю. Он не говорил. Он сказал, что он должен встретиться с серьёзными людьми и его накажут.

– Он называл имена этих людей?

– Где-то за неделю до того, как мы виделись в последний раз, он должен был встретиться с человеком, который обещал познакомить его с каким-то Прохором. Да он место называл, где они должны были встретиться... название не помню...

– Постарайтесь вспомнить – это очень важно.

– «Терраса». Да точно «Терраса» в городе, – немного подумав, вспомнила Алёна.

Оказавшись на оптовом рынке, Степаныч встретил старого знакомого Мотыля, которого он в своё время спас от тюрьмы, за что тот систематически обеспечивал майора овощами и фруктами, а иногда и постукивал.

– Ну, расскажи мне мой друг любезный, что на рынке интересного происходило, в последнее время? – сидя за столиком одной из рыночных «наливаек», затягиваясь сигареткой под кофеёк, поинтересовался Степаныч у Мотыля.

– Азим, племянник Рустама Юсуфова, решил свои порядки на рынке установить, всех кто яблоками занимается начал подвигать. Весь импорт шёл через него, но в этом году яблоко уродилось, и цена на рынке упала. Нет смысла из Польши вести, своё некуда девать. Вот и беситься Азим. На днях на рынок заехал Егор, фамилию не знаю, он из Новой Маячки, грузовик у него ДАФ. К нему два азера подвалило из движняка Азима. Азим его уже разок пробросил, но тут за Егора Чавес мазу потянул.

– Чавес? Это тот, кто под Прохором ходит?

– Он самый. Нос откусит вместе с головой. Чавес никого, не стесняясь, волюну на азеров наставил и закрыл в грузовике вместе с товаром. Так они и уехали с рынка в фургоне. Эти азера каждый день по рынку лазили, а после того пропали.

– А Егора с Чавесом ты после этого на рынке видел?

– Не было их.

Круг подозреваемых сужался до группировки Прохора. На данное ОПГ в местном УБОПе собралось приличное досье, в котором было собрано немало интересных фактов, включая координаты её членов. Вернувшись на базу Казаков, нашёл телефон Прохорова и позвонил ему.

Прохор отсыпался после очередного кутежа, но телефон, валявшийся под кроватью, не умолкал, разбудив хозяина.

– Антон Николаевич Прохоров? – послышалось в телефоне.

– И что? – сквозь покидавший его сон ответил Прохор, словив себя на мысли, что он где-то уже слышал этот голос, интуитивно чувствуя, что звонок не несёт ничего хорошего.

– Это вас Андрей Степанович Казаков из УБОПа беспокоит.

– Не узнал вас Андрей Степаныч – богатый будете.

– Я тоже на это надеюсь. Встретиться нам надо. Да поскорей – время не терпит. Это в твоих интересах Прохор, – поменяв тон с любезного на борзо-ментовской, продолжил Казаков.

Через час Казаков и Прохор вели беседу в кафе «Троянда» – заведении, которое находясь неподалёку от управы, по сути, было некой уют-компанией УБОПа, где сотрудники встречались с заинтересованными лицами, нужными им людьми.

– Ты догадываешься, по какому поводу встреча, Прохор? – вглядываясь в глаза авторитета, словно пытаясь в них разглядеть правду начал Казаков.

– Понятия не имею, – равнодушно ответил Прохор, с гораздо большим вниманием разглядывая официантку, что принесла им два американо, а точнее сказать ее сочную грудь, которая подмигивая из декольте, казалось жила какой-то своей особенной жизнью, волнами перемещаясь в берегах лифчика наверняка принося немалые дивиденды своей хозяйке. Прохор представил «Мисс Бюст» в «позе наездницы». Казаков, как и все менты, будучи лишённым, внутреннего ощущения прекрасного, как некстати, одолевал его вопросами, касательно последних событий.

– Тебе известна персона Олега Григорьева, он же Мигель Ляра, он же Сергей Соборный или просто Чавес? – поинтересовался с лукавством в глазах и голосе майор.

– Предположим, – нейтрально ответил Прохор, ловя себя на мысли, что задок официантки не уступает передку и вообще со всем этим бесстыдством нужно познакомиться поближе, поглубже.

– Да или нет? – не унималась низкорослая ищейка.

– Да.

– С какой целью он опекал на оптовом рынке в Великих Копанях Егора Панфилова?

– Я не являюсь личным агентом Чавеса и не собираюсь отвечать на вопросы от его имени, – извернулся Прохор. – Мне за это не платят.

– Не валяй дурака, Прохор! Ты думаешь, мне ничего не известно о твоих делишках. Егор Панфилов, которого кинул Азим, обращается за помощью к уголовному авторитету Прохору. После этого Панфилов вместе с тобой обсуждает затею об устранении Азима, попивая кофеёк на «Террасе». После чего Егор уходит под твою «крышу». Ведь так? Чего молчишь?

– Вы так интересно рассказываете, Андрей Степаныч, извините, заслушался. Вам только книги писать с вашей-то фантазией.

– По-твоему я фантазирую?! По-твоему, четыре трупа в лесу – это плод моих бурных фантазий или может мне это все приснилось?! Только я не уверен, что мне, Премьеру и Министру МВД сняться одни и те же сны. Совсем скоро они будут в городе и от меня ждут доклада. Как ты думаешь лучше, когда расстреливают, или когда на ПМЖ за решётку отправляют?

– Откуда мне знать. И вообще, Андрей Степаныч, давайте вы не будете со мной играть в «милицию», я от подобных игр уже лет двадцать не впечатляюсь, да и вам наверно надоело «корчить рожицы», – ответил Прохор и, сделав паузу, вынуждено под давлением обстоятельств пошёл ва-банк. – Цена вопроса?

– Не знаю, не знаю... – замысловато ответил мент.

– Вы ведь прекрасно понимаете, что за это дело вам медаль никто не даст, да и зачем вам эти побрякушки. Я слышал вы в последнее время недвижимостью стали интересоваться.

– Ну, допустим.

– Есть однокомнатная квартира.

– Меня интересует трёхкомнатная, – конкретизировал Казаков.

– На первом этаже.

– Выше третьего и я хороню это дело.

– Это грабёж.

– Грабить жуликов вдвойне приятно, – иронично заметил Степаныч. – Ты ведь опытный жульмэн, Прохор, и прекрасно понимаешь, что похоронить дело с четырьмя трупами не так-то просто. Мало того ты ведь даже не понимаешь насколько тебе повезло, что это дело попало именно ко мне.

– Да, ну?! Вы это серьёзно? – иронично и в то же самое время недоверчиво спросил Прохор.

– Вполне.

Прохор призадумался. С одной стороны он как никто другой понимал, что доверять ментам – последнее дело, но глупое стечение обстоятельств вынуждало его быть гибче, тем более что ему уже доводилось решать вопросы с Казаковым, что делало их диалог более непринуждённым.

– Ну, допустим, я согласен. Только я хочу понимать, во что я ввязываюсь и в чём это мне повезло?

– На месте происшествия, – обращаясь к материалам дела, начал повествование майор, – где были обнаружены трупы, также были обнаружены более десятка гильз калибра 9,19 мм Парабеллум предположительно от пистолета Беретта – 92Ф. Меня не интересуют интим-

ные подробности: у кого не дрогнула рука, но я твёрдо убеждён, что если это оружие вдруг по стечению обстоятельств окажется найденным у Азима, то мы сразу убиваем двух зайцев. Азим навсегда отправляется за решётку, а рынок яблок наш. И чтобы вы Антон Николаевич не сомневались в серьёзности моих намерений воплотить данный замысел в жизнь: с вас ещё десять процентов яблочного налога.

– Мне всё понятно, Андрей Степаныч, одного не могу понять, что вы с такими талантами делаете в ментуре?

– Если всё пройдёт, как надо, я тебе обещаю, Прохор, я свои погоны прибую гвоздём к стене.

– Ловлю на слове.

В дальнейшем события развивались весьма интересно. Сотрудники ДПС, остановив автомобиль KIA Sportage принадлежащий Азиму Юсуфову, при досмотре транспортного средства обнаружили в багажнике пистолет Беретта, из которого Прохор пустил в расход Чавеса и Яблочника. Пистолет находился в целлофановом пакете, и как оказалось, все отпечатки пальцев на нём были стёрты, что, впрочем, ничуть не удивляло Казакова, так как всё события развивались по им же написанному сценарию.

– Азим Ханукович, как вы объясните тот факт, что в багажнике принадлежащего вам автомобиля был обнаружен пистолет Беретта пули, из которого, согласно заключению экспертизы, были обнаружены вблизи четырёх сгоревших трупов в Цюрупинском лесу? – поинтересовался Казаков, закуривая сигарету в комнате для допросов городского СИЗО.

– Это подстава! Мне нужно позвонить дяде.

– Вы думаете – это дядя решил с вами пошутить, подложив пистолет в багажник? – язвил неугомонный Казаков. – Помимо пистолета у меня имеется свидетельское показание, что вас 29 июля в 23:00 видели в Цюрупинском лесу в районе, где были найдены трупы и где по заключению экспертов МЧС и был совершён поджог. Помимо всего этого ваши люди Алескер Джафаров и Сафалан Аббасов уезжали с оптового рынка в Великих Копанях на грузовике, который впоследствии был найден сгоревшим в лесу. В компании Егора Панфилова владельца сгоревшего ДАФа и Сергея Соборного. И в завершении у меня имеется семь заявлений от предпринимателей области о том, что вы Азим Ханукович обманным путём завладели их имуществом.

Азим ещё никогда не был в столь дурацком положении. Ему просто не хотелось верить в реальность происходящего. Он и подумать не мог, что фортуна может быть столь беспардонна к нему, поставив в весьма неудобную позу со всеми вытекающими из этого непристойностями. Его дядя, который был всегда рядом и в любой момент готов был прийти на помощь, вдруг оказался недостижим.

В последнее время у дяди было хлопот не впрокорот. На Центральный рынок постоянно наезжали «донецкие» и ему стоило не малых усилий, чтобы не выпустить бразды правления из своих рук. Бритоголовые братки в сопровождении сотрудников охранных фирм, пытались установить свои порядки на рынке. Захватывали помещения администрации, начинали требовать дань с торгующих, якобы, для донецких авторитетов. Всё чаще приходилось делать вылазки в Киев и тревожить нужных людей, что отнимала, немало времени и сил. Когда дядя находился в Киеве, за рынком присматривал Азим, но когда его закрыли, Центральный осиротел. «Донецких» рук дело, – было подумал Азим, пытаясь понять суть происходящего. – Начали с меня, а там, гляди, и до дяди доберутся».

– Напрасно вы упираетесь, Ханукович, – не унимался Казаков. – Жернова правосудия не таких, как вы, в муку превращали. Ваше дело на контроле у Премьер-министра и Министра МВД, которым, как и мне хочется узнать, кто этот негодяй, который не людей не щадит, не флору, не фауну.

– Ты мне, мусор, за беспредел ответишь! – не выдержав, закричал Азим.

– Ну, во-первых, такого рода восклицательные предложения я слышу регулярно, поэтому уж давно не включаюсь. Во-вторых, ваш любимый дядюшка покруче моего беспредельщик будет. У вас есть лишь одна возможность избежать постоянной тюремной прописки – чисто-сердечное признание. Суд учтёт...

– Да не будет суда! Не будет! Это я тебе говорю Азим Юсуфов! Ты на кого замахнулся коротышка?!

– Да вы вроде, Азим Ханукович, пониже моего будете, – заметил майор.

Азим действительно был не высок ростом, но, тем не менее, в полной мере соответствовал поговорке: «Мал клоп, да ванюч».

– Вы не горячитесь, Ханукович. Ладно, я человек привыкший, но вот в СИЗО народ другой – буйных не любят. Как бы, какая камерная неприятность с вами не случилась...

В этот самый момент неожиданно для Казаков Азим вскочил из-за стола и отвесил ему с правой хук, угадив прямо в нос. Удар оказался увесистым настолько, что Степаныч слетел со стула, забившись в угол. Кровь хлынула ручьём из носа майора. Мент поплыл. Азим нащупал под столом кнопку вызова и нажал её. В комнату для допросов зашёл сержант.

– Сделайте что-то с этим дерьмом! – в приказном тоне Азим кинул сержанту, небрежно махнув рукой в сторону Казакова.

Судя по ошарашенным глазам сержанта, сложившаяся ситуация была для него явно нестандартной. Быстро придя в себя, сержант позвал старших, после чего увёл Азима Юсуфова в камеру, а над Степанычем принялись хлопотать прапорщик и младший лейтенант из оперчасти СИЗО.

«Лексус» Прохора подкатил к элитной кофейне «Дон Марко», где его уже ожидал Казаков. Кофейня располагалась на центральном проспекте города, проспекте Ушакова в квартале от железнодорожного вокзала. Данное заведение стало излюбленным местом для встреч парней «при делах».

– Кто это тебя, Степаныч, так припечатал? – поинтересовался, помешивая свой кофе, Прохор, любуясь при этом сломанным фиолетовым носом мента, небрежно заклеенным лейкопластырем.

– Да, Азим – сука! – возмутился тот.

– Ну, оно и понятно. На ровном месте – вышак, – колко заметил Прохор, положив на стол конверт.

– Что это? – поинтересовался Казаков, с опаской оглядываясь по сторонам.

– Деньги на накладные расходы. Да не бойся ты. Бери. Я тебе поверил, а тебе слабо? – молвил Прохор, глядя пристально в глаза менту, в то время как Степаныч отведя свой взор и включив «третий глаз» мониторил пространство, пытаясь найти, чей-то корявый следящий взгляд. По сути, встречи в непринуждённой обстановке за чашечкой кофе, с местным уголовным авторитетом по прозвищу Прохор, которые в последнее время стали регулярными, уже были компрометирующими для майора УБОПа, не говоря о «подарке» в конверте. В сложившейся ситуации жадность Казакова положила на лопатки его страх. Призовой фонд был велик. Игра стоила свеч.

Херсон был общепризнанным Городом невест. При Союзе «красоту» сюда завозили отовсюду. Текстильному комбинату нужны были женские руки. Из сельской забитухи девчонки, выросшие на картошке, сале и хлебе с молоком с большим удовольствием перебирались в городские общаги, чтобы стать ткачихами, прядильщицами, красильщицами. Хотя, чего лукавить, самым главным для них, было выйти замуж за городского, и для воплощения мечты все способы были хороши.

Сейчас, спустя много лет, по городу плавно перемещаются внучки тех первых переселенков. Приодетые и подкрашенные, приправленные ароматом, кем-то и за что-то подаренных дорогих французских духов, они поступью цариц, но в гораздо более откровенных нарядах, не скрывая всех своих достоинств, вступают в борьбу за место под солнцем.

И вот её пригласили в ресторан. Она готовится к этому действу особо. Приняв ванную, дива облачается в доспехи, дорогое бельё, доставшееся, как трофей от прошлых встреч. Ей кажется, что в этот раз она уж точно не промахнётся, и её отношения с мужчинами перестанут быть одноразовыми. Она недоумевает, почему так получается, что со второго, а иногда и с первого раза к ней теряют интерес. Ведь всё при ней. Есть чем брать быка за рога. Только ей невдомёк, что бык не бык, а гораздо более утончённая натура, чем ей показалось изначально. Он пытается разглядеть в ней, то чего нет в других. Он бы и сам рад поставить точку в, до неприличия, большом количестве своих интрижек, но красота при отсутствии глубокого содержания уже давно не заводит его и в окончании каждой, им написанной, главы одни многоточия...

И вот к подъезду подъехало такси. И тут выходит она. Из обветшалой хрущёвки, которую в любой цивилизованной стране не то чтобы уже давно снесли, её, вряд ли бы даже построили. Из этого чуда архитектуры выходит брюнетка с длинными волосами, умеренный макияж больше подчёркивает, чем украшает, ведь нет смысла украшать и без того красивое. На ней синие платье выше колен, которое без какой-либо интриги повествует о том, как хороша хозяйка. И без того длинные ноги удлинняют высокие каблуки. Под её одеждой прослеживаются очертания сексуального белья и это неспроста. Обветшавшие мужчины, смерившиеся с тем, что такая красота проходит по касательной к колесу их жизни, поворачиваются, тоскливо смотря ей в след, словив себя на мысли, что опять кому-то повезло, но только не им.

Она садится на переднее сидение, приветливо здоровается с водителем, говорит, куда и таксист покорно везёт её к тому, кто сегодня весь вечер будет с ней болтать за ужином обо всём и не о чём, а ближе к полуночи положит её на спину в одном из номеров, в котором изо дня в день, из ночи в ночь придаются любовным утехам горожане и горожанки, желающие, не смотря на глубокое проникновение внутрь друг друга, сохранить нейтралитет в своих отношениях.

Поначалу ей кажется, что не сегодня. В следующий раз. Где-то она прочла, что если в жизни не складывается, то нужно менять модели поведения, но потом она ловит себя на мысли, что встреча без интима, все равно, что Крым без моря и достопримечательностей. Бросаясь в омут с головой, она в очередной раз попадает в уже привычный для неё замкнутый круг, с каждой новой встречей всё больше напоминающий ей мёртвую петлю.

Она листала журналы, дискуссировала с подругами, смотрела порно, пытаясь понять, что им ещё надо. Жалко, что только умных книг не читала. Девушка без царя в голове, лёжа на лопатках, крепко сцепив ноги за спиной у очередного резко входящего, выйдя в астрал, с недетской наивностью, надеется на чудо. Только чудес не бывает. В очередной раз она поймёт это, когда, так и не дождавшись желанного звонка, сделав привычное усилие над собой, наберёт его. Он сухо без эмоций ответит, что сейчас занят, только она понимает, что «сейчас», значит навсегда.

Света была птицей низкого полёта, которая не отличалась особым умом и сообразительностью. Поэтому мужчины её любили, но только одну ночь. Девушки, подобные Светлане, в учебнике по «Вуменологии» были выведены в отдельный вид и значились, как «дурачка редкая». Несмотря на слово «редкая» таких пернатых, как Света, вы не найдёте в Красной книге. В природе их всегда в избытке и это печалит. Светлана работала в банке кассиром-операционистом и с нетерпением ждала каждой субботы, чтобы вместе с кем-то из своих подруг выйти в свет.

Как и большинству женщин, Свете хотелось иметь твёрдую уверенность в завтрашнем дне, прибывая за каменной стеной с надписью «Муж». Но пока единственное в чём она могла

быть уверена, что к вечеру её обязательно кто-то захочет и пригласит в номера. Света не относилась к числу недостойных. «Конкуренция большая», – говорила она, пытаясь найти оправдание своей женской несостоятельности.

Прохора почему-то всегда тянуло на дур. Может, потому что встреча с умной Вероникой ему многого стоила, поставив всю его жизнь с ног на голову.

В этот вечер, Света заметно выделялась из всей женской части публики, собравшейся в ночном клубе «Амиго».

Играла клубная музыка и Света отрывалась на полную. Её динамичные движения были наполнены особым эротизмом, выдавая в ней несостоявшуюся звезду стриптиза. Кассирша умела создать вокруг себя зону аномального сексуального напряжения. Она была настолько эффектна, что не каждому мужчине хватало духу подойти к ней, но Прохор был не из робкого десятка. Когда заиграла рок-баллада он, не колеблясь, подошёл к Светлане и без лишних церемоний, взяв за руку, повёл её танцевать.

Лицом Прохор походил на возмужавшего, с ходом времени, босяка. Его пристальный испепеляющий взгляд производил впечатление не только на лохов по жизни вроде, пущенного в расход, Яблочника, но и на парней, куда посерьёзней, несмотря на своё худощавое телосложение и рост чуть выше среднего, Антон Прохоров своим внешним видом внушал страх, излучая опасность в пространство.

Как не странно, невзирая на явно криминальную внешность, Прохор пользовался успехом у женщин. Попав под напор Прохора, не успевшие вовремя скрыться из вида девицы, практически со старта понимали, что лучше расслабиться и попытаться получить удовольствие. В плен к Прохору попадали либо девочки, любящие плохих мальчиков, brutальных самцов, либо просто умственно отрёпанные.

– Ну, и как зовут звезду танцпола? – пытался перекричать музыку Прохор, обращаясь к Свете.

– Светлана, – кокетничая, ответила она.

– Антон, можно просто Прохор. Предлагаю оставшийся вечер провести вместе.

То, что перед ней не принц на белом коне она поняла сразу. Как и поняла, услышав прозвище Прохор, что ей довелось познакомиться с местным уголовным авторитетом, о котором она была весьма наслышана. Всмотревшись в его черты лица, ей стало немного не по себе, но жажда острых ощущений была куда сильнее.

В одной бульварной газетёнке Света как-то прочла, что отношения с уголовниками могут быть весьма романтичными и интересными. К тому же она понимала, что Прохор – личность, популярная в городе, наверняка не был стеснён в средствах.

Они ехали по ночному безлюдному городу. Из динамиков Лексуса доносилась лёгкая ненавязчивая музыка. Лексус заехал на территорию Гидропарка и покатил по узким аллеям явно не предназначенных для ночных randevу двухтонных авто. Подъехав к берегу Днепра, Прохор заглушил двигатель. В Гидропарке было на редкость безлюдно. Обычно многие влюблённые и просто любители острых ощущений, сие место в тёмное время суток использовали для любовных утех. На безоблачном небе красовалась одинокая луна, образуя лунную дорожку на водной глади, что связывала собою два берега реки. На другой стороне Днепра плавни в композиции с деревьями своей зеленью украшали чьи-то дачи, где двухэтажные добротные коттеджи соседствовали с жалкими лачугами. Прохор выключил музыку, чтобы насладиться тишиной.

– Красота-та, какая, – нарушив тишину, улыбнувшись, заметил Прохор.

Света хотела что-то сказать, но Полночный ковбой остановил её магическим жестом, приложив указательный палец своей правой руки к посечённым в боях губам, избавившись от пустой болтовни в исполнении своей новой подружки.

Антон закрыл глаза, растворяясь в ночной тишине. Света вдруг почувствовала себе лишней и ненужной. Божественная картина природы её особо не впечатляла и, решив не тратить время зря, воспользовавшись паузой, она выпрыгнула из машины и одежды, скинув с себя гиперсексуальное бельё, которое весьма символично прикрывала всё самое интересное тайное женское, и подобно русалке побрела луне навстречу, погружая свой анатомический ансамбль в подводное царство. Когда Прохор открыл глаза, он обнаружил отсутствие своей новой знакомой, которая наплевав на стыд и причёску, расслабившись, нежилаясь в воде, как белая нимфея – цветок невероятной красоты, достойный преклонения.

Прохор с удовольствием принял приглашение на парад красоты. Обнажившись, он вошёл в воду, следуя по лунной дорожке к своей нимфее.

– Неужели это всё настоящее? – поинтересовался, издававший виды Прохор, взглянув поближе на естество Светланы.

Но Светлана ничего не услышала. Вода отключила слух, погрузив её в гидрорелакс. Прохор нежно подхватил нимфею двумя руками, и немного приподняв в воде, стал её кружить. Вода с удовольствием ласкала её сочную грудь, украшенную большими налитыми сосками, её плоский животик с пирсингом в пупке, лобок с необычной интимной стрижкой в форме сердечка. Прохор и Светлана слились в глубоком поцелуе. Перед ними открылись ворота земного рая. Она, обхватив его ногами, отдала всю себя до капли.

В жизни Прохора была лишь одна женщина секс, с которой доставлял ему истинное удовольствие. С тех пор, как они расстались, минуло немало лет. Всё, что было у него после, помогало лишь снять стресс и депрессию в его напряжённой жизни. Света смогла ему подарить былую остроту ощущений. Когда они пришли в себя, волна страсти выбросила их на остывший от солнца песок, где они завязанные на узел низменных чувств жадно глотали воздух, задыхаясь от отступающей страсти. Они смотрели друг другу в глаза, словно не понимая суть случившейся с ними метаморфозы, когда люди пару-тройку часов назад не догадывающиеся о существовании друг друга в мгновение ока становятся единым целым, едиными в своём желании подняться на вершину блаженства, заглянув за облака серых будней. Восхождение на вершину всегда интересно. В восхождении есть интрига, сотканная из жажды познания неизведанного, опасности и романтики. В восхождении есть своя поэзия, свой слог.

Они смотрели друг другу в глаза, пытаясь увидеть в них нечто, что дало бы им повод быть вместе, что могло оправдать их минутную слабость, наполнить смыслом строки из их романа.

– Как, ты говоришь, тебя зовут? – откинувшись спиной на песок, вдруг спросил Прохор.

– Хам! – кинула Света и попыталась встать, но цепкая рука Прохора остановила её.

Голова Светы послушно легла ему на плечо. Некоторое время он, молча, ласкал её чёрные, как смоль волосы. Света расслабившись, любовалась луною, теша себя надеждой, что может быть это и есть её момент счастья.

– Ты со всеми так? – вдруг неожиданно для себя самой спросила Света, при этом впервые в жизни осознав глупость сказанного.

– А ты? – ступая по тропе глупости, задал встречный нескромный вопрос Прохор.

– Дурак, – как-то подозрительно спокойно ответила Света.

В её голосе звучала некая отрешённость и мягкость, казалось, что её душа витает где-то далеко, а слова, которые она произносит лишь отголоски девичьей грусти.

– У тебя мог бы быть красивый сын, – вглядываясь в черты лица Прохора, говорила Девичья грусть.

– Вряд ли моё лицо стоит копировать. Разве что он будет похож на такую как ты, – сказал Прохор.

– Я могла бы тебе родить наследника. Ты не пожалеешь...

– Этого я и боюсь, – оборвал Свету на полуслове Антон.

– Ты не похож на робкого парня.

– Как-то раз со мной случилась глупость. Я поверил девушке... Любовь приносит несчастье. Поэтому я стараюсь избегать серьёзных отношений.

– Дай мне время я докажу тебе, что это не так.

– Ты хочешь меня осчастливить? Ты меня уже осчастливила. Не думаю, что ты способна на большее.

После сказанных Прохором слов Света вскочила и, подняв с песка разбросанные вещи, стряхивая с себя песок, стала спешно одеваться.

– За что мне всё это? – разговаривая сама с собой начала она. – Неужели я не достойна женского счастья? Не город, а какой-то козлятник!

Одевшись, Света открыла дверь Лексуса, взяв сумку с сиденья.

– Что б ты сдох!!! – напоследок сильно хлопнув дверью, крикнула Света.

Прохор оставил Свету, впрочем, как и её слова, без внимания.

Сказать, что Антон любил Веронику – ничего не сказать. Он видел весь мир сквозь неё, свято веря, что мир прекрасен. Её имя не сходило с его уст. Она снилась ему по ночам, и во сне и наяву они, взявшись за руки, брели по парку. Ему казалось – так будет всегда. Все девчонки завидовали ей. Ведь она встречалась со спортивным парнем, не лишённым интеллекта, с которым не было скучно и страшно. Многие бы хотели оказаться на её месте, но его сердце было отдано ей.

Вероника, девушка Антона, была из простой семьи. Её родители пахали на заводе, живя от зарплаты до зарплаты, как все честные граждане страны Советов. Когда-то они приехали в город из сельского захолустья в поисках лучшей жизни, и им казалось, что их цель достигнута. Работа, квартира, дочка умница – чего ещё желать? Вероника, глядя на своих родителей, понимала, что быть лошадьё в чей-то упряжке не для неё.

Понимая, что Антон – славный парень, даже подарив ему свою девственность, она ловила себя на мысли, что лучшее конечно впереди. Ничто её не могло остановить в поисках лучшего. Ей было жаль Антона. Он любил её больше жизни и когда его твёрдая плоть доставала до дна девичьего бесстыдства Вероники, заставляя её восторгаться, теряясь в пространстве и времени; даже тогда она понимала, что счастье – это нечто большее. Счастье – это когда тебе не у кого и нечего просить. Когда ты всё имеешь в избытке, живя в гармонии с миром и самим собой. Уже тогда она понимала, что люди, как планеты, которые вращаются вокруг солнца и важно занять правильную орбиту, чтобы не стать жертвой частых затмений.

Она была обожаема и любима, но что ей мог дать в жизни этот мальчик с нокаутирующим ударом и хорошими оценками в аттестате, росший без отца. Теоретически из него мог бы быть толк, но Вероника была мудра не по годам и понимала, что жить нужно настоящим моментом, а не утопать в иллюзиях о светлом будущем. Следуя старой истине «зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня», она приняла приглашения Артура, сына областного прокурора и провела с ним вечер в ресторане.

Артур, имея в кармане красный диплом Академии Ярослава Мудрого, благодаря связям отца, служил в КГБ. Он был высоким, видным парнем, в котором чувствовалась «голубая кровь». Его галантность и аристократичные манеры производили впечатление.

Сидя в ресторане и внимательно слушая витиеватое изложение видения мира и жизни Артура, Вероника ловила себя на мысли, что она стоит на пороге новой жизни. Она смотрела на него глазами поэтессы, у которой вот-вот родятся строки об эмоциях и чувствах, льющихся через край не зарифмовать, которые было бы преступлением.

Многие женщины совершают величайшую глупость: своей болтовнёй они пытаются положить мужчину на лопатки, вступают с ним в полемику, пытаются доказать свою правоту, навязать свои взгляды на жизнь и всё тщетно, мимо цели. Вероника была девушкой другого склада: дорогой бриллиант в оправе из золота высшей пробы. Для таких, как она были открыты

двери в Высшую лигу, в Высшее общество. Им всё в жизни даётся легко, без лишних телодвижений и суеты. Для достижения желаемого результата им достаточно, на первый взгляд не к месту сказанной фразы, смысл, которой поначалу не понятен, потому что сказанные ими слова замысловаты и глубоки, в них есть некая магия, они звучат, как заклинания, открывая сердца и двери, отвечая на все вопросы, развязывая любые узлы. Женщинам из Высшей лиги достаточно движения брови, едва уловимого движения глаз, по случаю оброненной вещицы, чтобы вокруг неё закружился водоворот благоприятных событий.

Антон, узнав о том, что у его девушки появился новый кавалер, поначалу просто не верил в предательство своей возлюбленной, которую он боготворил.

– Антон нам нужно серьёзно поговорить, – понимая всю серьёзность надвигающейся беседы, глубоко вздохнув, начала разговор Вероника.

– Так о чём ты хотела поговорить? – не желая верить в то, о чём судачили за его спиной, улыбаясь и пристально всматриваясь в глаза Вероники, поинтересовался Антон.

– Антон, у всего есть начало, но рано или поздно всему приходит конец. Я знаю, ты меня очень любишь, ты славный парень и ты заслуживаешь того, чтобы тебя тоже любили. Только я не могу и не хочу обманывать тебя. Я не могу тебе ответить взаимностью. Я не смогу тебя любить также сильно, как любишь меня ты.

– Значит, это правда? – оборвал исповедь Вероники Антон. – У тебя появился другой? Кто он? Я его знаю?

– Вряд ли вы знакомы. Он человек из другого круга, из другой жизни. Его зовут Артур, он работает в КГБ. Его отец возглавляет Областную Прокуратуру.

– Так значит! Лёгкой красивой жизни захотелось...

Антон, сам того не ожидая, ударил Веронику ладонью по лицу. Да так сильно, что она едва устояла на ногах. Вероника не проронила ни слова. После чего её карие глаза нанесли ответный удар. Антону стала не по себе. Глаза, в которые он ещё совсем недавно смотрел с любовью, утопая в их космической глубине, были пусты и безлики. Эти глаза он запомнит навсегда. Её глаза напоминали пропасть, и ему не хватило сил, чтобы не упасть в эту бездну. Он не смог совладать с собой, сделать шаг назад, отойти от края обрыва.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.